

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
Пономарева Артема Денисовича

по теме:

**Жизнь и творчество персидского поэта Убайд-и Закани (исследование
трактатов «Ахлак ал-ашраф» и «Рисала-йи таарифат»)**

Выпускная квалификационная работа Артема Денисовича Пономарева посвящена исследованию жизни и творчества известного персидского поэта XIV в. ‘Убайда Закани, прославившегося, прежде всего, своим острым языком, талантливой и едкой сатирой. Природа сатирического жанра в персидской литературе, несопадение границ дозволенных и запретных литературных тем и средств их раскрытия в культуре средневекового Ирана и в современной европейской (также русской) культуре стали в значительной мере причиной того, что многие произведения этого, несомненно, яркого и талантливого автора, остались непереведенными на европейские языки. Как отмечает автор работы, на русский язык переведена лишь одна его поэма, «Мышь и кошка». Поэтому хочется отметить смелость Артема Денисовича, не побоявшегося взяться за изучение столь «неудобного» автора и отважившегося на перевод столь деликатных текстов, коими являются многие из произведений ‘Убайда.

Основная часть работы состоит из введения, пяти глав, заключения, приложения и списка литературы. В первых двух главах собраны сведения о биографии ‘Убайда Закани, перечислены и кратко охарактеризованы его сохранившиеся сочинения. Биографический очерк опирается как на средневековые источники, так и на труды современных ученых-литературоведов, писавших об ‘Убайде Закани и издававших его произведения. Средневековые источники - написанное современником поэта Хамдаллахом Мустауфи историческое сочинение «Избранная история» (Тарих-и гузида), поэтическая антология-тезкире XV в. Даулатшаха Самарканди, антология «Аташкаде» Лутф-‘Али Бека Азара (XVIII в.). Современные работы – исторические обзоры персидской литературы Забихуллаха Сафа, Брауна, Арберри, Брагинского, Бертельса, Рипки, Тамимдари; предисловия к нескольким изданиям сочинений поэта и их переводов – Ферте, Саида Нафиси, Хасана Джавади. Привлечены также статьи из энциклопедий. Есть также ссылки на посвященную ‘Убайду Закани монографию на русском языке Мусы Раджабова «Мировоззрение Убайда Зокони» (1958), работу Дж. Дорри «Персидская сатирическая проза» (1977), относительно недавнюю статью иранского исследователя Мухаммада Хакимазара, посвященная манере изложения и структуре трактата «Ахлак ал-ашраф» (2011). К достоинствам этой реферативной по своей природе части работы относится то, что автор не оставляет без внимания и исторический фон, на котором разворачивалась жизнь поэта, дает развернутую картину политической жизни Ирана в XIV в.

Третья глава, названная «История изучения ‘Убайд-и Закани», по своей структуре и манере подаче материала является библиографической. В ней перечислены в одном хронологическом ряду средневековые источники, содержащие сведения о биографии ‘Убайда Закани, обзоры персидской литературы, издания его сочинений.

Две последних главы посвящены подробной характеристике и анализу двух небольших по объему прозаических сочинений ‘Убайда Закани – «Ахлак ал-ашраф» («Этика аристократии») и «Рисала-йи та‘рифат» («Трактат об определениях»). В них А.Д. Пономарев рассказывает о структуре произведений, выявляет литературные прототипы, форму и тематику которых автор взял в качестве образца и объекта пародии, раскрывает содержание трактатов, уделяет внимание их языку и стилю. В приложении к работе оба трактата (второй имеет форму глоссария) полностью переведены на русский язык.

Хочется отметить, что работа написана грамотным языком, цитаты и ссылки на источники оформлены правильно. Содержание полностью соответствует заявленной теме и полностью ее раскрывает.

Однако есть и некоторые недочеты, на которые следует обратить внимание. Так, обширная цитата из книги Гертруды Белл из работы “Poems from the Divan of Hafez” (с. 7-8) дается без ссылки на страницу издания, сама книга не приведена в библиографическом списке. В разделе, посвященном истории изучения жизни и творчества Закани, последним (24-м) пунктом приводится третье издание его «Куллийата» Парвизом Атабаки от 2017 г. (с. 30). При этом сообщается, что «второе издание было выпущено в США в 1999 г. иранским ученым Джаваром Махджубом». Однако в основной хронологической последовательности обзора это, без сомнения, важное издание пропущено

Есть несколько недочетов в передаче некоторых имен и терминов в русской графике. На с. 5 приводится упомянутая ‘Аббасом Икбалом титулatura ‘Убайда, встречающаяся во многих рукописях, которую автор настоящей работы транскрибирует как «сахиб а’зам ифтихар ал-акабир фи-л-имам» (вместо *умам*, то есть «величайший господин, слава вельмож среди общин»). Почетное прозвание-лакаб ‘Имад ад-дина Ахмада Закани, предка ‘Убайда, на с. 4 превращается в «Умад ад-дин», а на с. 25 – в «Амад ад-дин». На с. 31 слово *шафакат* (شفقت – сострадание) передается в транскрипции как «шафаккат». Слово *та’аммул* (تأمل – размышление, раздумье) на с. 30 передано как *та’мул*.

В работе имеется и небольшое количество стилистических погрешностей. Так, например, на с. 31 автор пишет: «В своих сочинениях Закани выбирает различные формы и техники повествования: в «Муш ва гурба» – подражание под эпiku «Шах-нама». На с. 33 читаем: «Также большинством исследователей выделяется искусная игра словами» (в большинстве случаев страдательный залог должен быть избегаем!).

На с. 5 приводится цитата Закани о самом себе: «Правители ко мне всегда милы: с самой юности моей до сей поры». Словами «всегда милы» передан глагол *عزيز داشتن*, который уместней переводить как «дорожить» или «уважать» - «Правители мной всегда дорожили/всегда меня уважали, ценили».

Хочется отметить, что в целом перевод большей части обоих трактатов ‘Убайда выполнен хорошо. Однако вступительная часть «Ахлак ал-ашраф» написана чрезвычайно сложным, высокопарным стилем, который характерен для произведений того жанра, которые этот трактат имитирует. Не все особенности запутанного синтаксиса этой части текста А. Пономареву удалось понять и адекватно отразить в переводе. Например, в переводе трактат начинается предложением (с. 37):

«Бесконечная благодарность и безгранична хвала Богу, который является необходимом-сущим (да будет славным Его могущество), который украшение разумом сделал красотой человеческого бытия, и с помощью него прилагал все усилия для приобретения и описания прекрасных качеств и восхваляемых черт [характера человека]».

Получается, что Бог прилагал усилия для приобретения неких качеств, что не имеет смысла. На самом деле отрывок надо понимать так: «Хвала Богу, который ... безделушку разума сделал украшением существа человека, чтобы тот (т. е. человек) с его (т.е. разума) помощью не скучился прилагать все усилия для приобретения достойного похвалы нрава и красивых качеств».

Далее:

«Да не останется скрытым от обладателей совершенного суждения, которые ведут свою речь о них, что в любом теле есть благородная сущность, которую называют духом в мире божественного повеления. Дух является владетелем и хранителем...»

На самом же деле смысл слов автора таков: «Да не останется скрытым от обладателей совершенного суждения, к которым обращены [сии] речи, что из мира **повеления**[, о котором сказано] «Скажи: дух – от веления Господа моего» (Коран 17: 25), некая благородная сущность, которую называют духом, к телу любого из людей приставлена попечителем (*муваккал-аст*) и им владеет...»

Непонятыми переводчиком остались и некоторые стихотворные цитаты. Например, два байта из «Шахнаме»:

«Тебя извлекли из двух миров,
Тебя воспитывали несколько людей,
Первую мысль считай последней,
Ради себя не играй своим бытием»

ترا از دو گیتی برآورده‌اند
به چندین میانجی بپروردۀ‌اند
نخستین فکرت پسین شumar
تویی خویشتن را به بازی مدار

Третье полустишие, очевидно, прочитано как *нухустин фикрат пасин шумар*, что не соответствует стихотворному размеру и искажает смысл стиха. Правильно будет прочесть как *нухустин-и фикрат пасин-и шумар*, то есть, «Первый по замыслу, последний по счету». Тогда этот байт обретает смысл: «Ты, человек, был задуман изначально как цель творения, хоть и создан последним».

Байт из «Бустана» Са‘ди переведен как «Оставляй, пока не будешь кусать себе локти по зубам...». Правильный перевод с учетом личных форм глаголов – «Оставь, пусть он кусает себе локти (досл. тыльную часть руки)» (بهل تا به ندان گزد پشت دست).

Несмотря на отмеченные недостатки, Артем Денисович Пономарев продемонстрировал хорошие навыки в чтении и переводе весьма сложного классического персидского текста, сборе и творческой переработке материала не только на русском, но и на английском и персидском языках, умение работать с источниками. Работа полностью соответствует требованиям, предъявляемым к ВКР, и заслуживает высокой оценки.

О. М. Ястребова
к. филол. наук, доцент кафедры иранской филологии